

Таким образом, комплексное исследование топонимической лексики английского языка может быть продолжено изучением соответствующих систем других территориальных вариантов, например, Австралии, Новой Зеландии, Канады, что позволит выявить этнокультурную специфику топонимических пластов английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под. ред. В. Н. Ярцевой . – М. : Сов. энцикл., 1990. – 683 с.
2. Суперанская, А. В. Что такое топонимика? Из истории географических названий / А. В. Суперанская. – М. : ЛИБРОКОМ, 2011. – 178 с.
3. Мурзаев, Э. М. География в названиях / Э. М. Мурзаев. – М. : Наука, 1995. – 303 с.
4. Мурясков, Р. З. Топонимы в системе языка / Р. З. Мурясков // Вестн. Башкир. ун-та. – Уфа, 2013. – Т. 18. – № 3. – С. 733–762.
5. Никонов, В. А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. – 2-е. изд.– М. : Изд-во ЛКИ, 2011. – 184 с.
6. Фролов, Н. К. Топонимика и этнотопонимика : в 2 т. / Н. К. Фролов. – Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2005. – Т. 2: Избранные работы по языко-знанию. – 520 с.
7. Успенский, Л. В. Загадки топонимики / Л. В. Успенский. – СПб. : Издат. центр «Зебра Е», 2010. – 305 с.
8. Уразметова, А. И. Английская топонимика как лексическая подсистема (на материале топонимической лексики Великобритании и США) : автореф. ... д-ра филол. наук : 10.02.04, 10.02.19 / А. И. Уразметова. – Уфа, 2016. – 38 с.
9. Mills, A. D. A Dictionary of English Place Names / A. D. Mills. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1981. – 388 p.

The article deals with the etymological peculiarities of English toponyms. The loss of toponyms' original meaning is in focus. Social factors and historical processes, causing changes in the structure of toponyms, are taken into consideration.

Поступила в редакцию 29.04.2019

Н. И. Манько

КОММУНИКАТИВНО-ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале французского языка)

Статья посвящена выявлению коммуникативно-интенционального потенциала моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений, репрезентирующих элементарные признаковые ситуации, в современных франкоязычных художественных текстах. Установлено, что порождение таких предложений вызвано двойственным характером

интенции адресанта – поверхностной и глубинной. Поверхностная интенция состоит в сообщении адресату о наличии у носителя динамического признака, о котором ему не было известно ранее. Ситуативная значимость динамического признака предопределяет глубинную интенцию адресанта: экспликативную, аргументативную, директивную и дескриптивную.

Моно- и полипропозитивные простые неосложненные предложения, репрезентирующие элементарные признаковые ситуации, передают максимальный объем информации минимальными языковыми средствами. Лако-ничность средств выражения при семантической емкости высказывания детерминирована принципом языковой экономии – стремлением достичь равновесия между потребностью адресанта реализовать свою коммуникативную установку (интенцию) и инерцией памяти и органов речи [1, с. 190]. Вместе с тем порождение таких предложений требует определенных затрат умственной энергии и интеллектуальных усилий. Адресант выбирает модель построения простого неосложненного предложения (моно- или полипропозитивного) с учетом самостоятельности динамического признака (*Elle est furieuse* ‘Она в ярости’) или его значимости в момент действия (*Elle est rentrée furieuse* ‘Она вернулась в ярости’).

Семантический анализ моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений показал, что содержание элементарной признаковой ситуации формируется восемью динамическими признаками носителя, значимыми в определенный момент времени: *эмоциональное состояние* (чувства), *физическое состояние* (возраст, состояние здоровья), *внешний вид* (цвет, размер или форма части тела, прическа, детали одежды), *психологические особенности личности* (отношение к миру и окружающим), *количество носителей признака* (один или несколько), *положение носителя в пространстве* (поза), *личные предпочтения субъекта, связанные с объектом-носителем признака* (одобрение вкусовых качеств продукта питания или напитка, внешнего вида одушевленного лица), *посессивные возможности субъекта* (нахождение некоторого объекта в распоряжении субъекта). Однако в коммуникативной ситуации акцентирование того или иного динамического признака служит для достижения разных интенций адресанта.

В ходе проведенного нами исследования выделены *поверхностные* и *глубинные* интенции адресанта моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений. Поверхностная интенция адресанта состоит в сообщении адресату информации о динамическом признаке носителя, о котором ранее ему не было известно. Поверхностная интенция является универсальной и неизменной для всех моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений. Глубинная интенция адресанта возникает в конкретной коммуникативной ситуации и объединяет, как правило, несколько высказываний одного и того же адресанта в пределах одной или нескольких реплик.

Во франкоязычном художественном тексте мы дифференцируем *экпликативную, аргументативную, директивную и дескриптивную* глубинные интенции адресанта. Экпликативная глубинная интенция

определяется нами как намерение адресанта пояснить нестандартную для адресата ситуацию. Основанием для осмысления адресатом некоторой ситуации как нестандартной является отсутствие у него знания о ситуативно значимом – динамическом – признаке носителя.

Рассмотрим коммуникативную ситуацию, субъектами которой являются комиссар полиции Ван Ин и мать Карины:

(1) – *Ma fille a mal tourné, commença-t-elle. Elle est tombée enceinte très jeune*¹. *C'est pas facile, savez-vous, d'avoir un enfant à dix-huit ans. Quel joli bébé c'était, la petite Sophie* 'Моя дочь плохо кончила, – начала она. – Она забеременела в очень юном возрасте. Знаете ли, непросто стать матерью в 18 лет. Каким красивым младенцем была малышка София'.

Suivit une triste histoire qui prit le commissaire à la gorge 'Последовала грустная история, от которой у комиссара перехватило дыхание' (Р. Aspe) (здесь и далее перевод наш. – Н. М.).

В полипропозитивном простом высказывании мать сообщает, что дочь очень рано забеременела. Это сообщение является для комиссара полиции ранее неизвестной информацией, но не становится самоцелью высказывания: мать стремится пояснить комиссару причины, по которым жизнь ее дочери не сложилась (*Моя дочь плохо кончила*). Таким образом, в данной коммуникативной ситуации порождение информативного высказывания (*Она забеременела в очень юном возрасте*) обусловлено намерением матери реализовать экспликативную глубинную интенцию. Эмоциональная реакция комиссара (у него от рассказа матери перехватило дыхание) указывает на достижение субъектами взаимопонимания.

Аргументативная глубинная интенция реализуется при несовпадении точек зрения субъектов коммуникации на некоторое положение дел и состоит в убеждении адресата изменить свое мнение.

В следующей коммуникативной ситуации принимают участие Мадам Кляйн и ее дочь Лорен. Женщины спорят о мужчине, который навещал Лорен в больнице:

(2) – *Je ne sais pas qui était ce type qui venait te voir à l'hôpital. Il était gentil, très poli, sans doute un patient qui s'ennuyait, heureux d'être là* 'Я не знаю, что за мужчина навещал тебя в больнице. Он был любезен и очень вежлив; скорее всего, заскучавший пациент, который был рад там оказаться'.

– *Les patients ne se promènent pas dans les couloirs de l'hôpital habillés d'une veste en tweed. Et puis j'ai contrôlé la liste de tous les gens hospitalisés dans cette aile du bâtiment à cette période, aucun ne lui correspondait* 'Пациенты не разгуливают по больничным коридорам в твидовых пиджаках. И я проверила список тех, кто находился на стационарном лечении в этом крыле здания в тот период, ни один не подходит'.

– *Tu es allée vérifier une chose pareille ? Ce que tu peux être têtue !* 'Ты проверила подобную вещь? До чего же ты бываешь упряма!' (М. Levy).

¹ Здесь и далее нами разрядкой выделены моно- и полипропозитивные простые неосложненные предложения.

Наличие у незнакомца в больничном коридоре твидового пиджака обуславливает, по мнению Лорен, невозможность его идентификации как пациента, которого обычно отличают халат и тапочки. Сообщая о не свойственном пациенту внешнем виде и уточняя, что пациента, похожего на незнакомца, не было в больнице в то время, Лорен опровергает предположение матери. Мать принимает доводы дочери, но проблемная ситуация остается без логического завершения: женщины не смогли установить личность незнакомца.

Директивная глубинная интенция адресанта состоит в побуждении адресата совершить действие, отказаться от его совершения или же испытать соответствующую коммуникативной ситуации эмоцию.

Следующий диалог происходит в хосписе для онкологических больных. Натан, видя умиротворенное лицо умирающего, спрашивает врача о причинах его спокойствия:

(3) – *Vous connaissez la maxime : « Tu cesseras de craindre si tu as cessé d'espérer » ? Eh bien, elle s'applique ici : la peur de la mort diminue lorsqu'on en a fini avec les projets* ‘Вам знакомо следующее изречение «Ты перестанешь бояться, когда перестанешь надеяться»? Так вот, здесь оно применяется: страх смерти уменьшается, если ты перестал строить планы’.

– *Comment peut-on ne plus rien attendre ?* ‘Как можно уже ничего не ждать’.

– *Disons que Gil n'attend qu'une dernière chose, répondit le médecin. Mais ne vous y trompez pas ! Tous les mourants ne partent pas aussi apaisés que lui. Nombreux sont ceux qui meurent en colère, totalement révoltés contre leur maladie* ‘Скажем, Джил ждет только одного, – ответил врач. – Но не заблуждайтесь! Не все умирающие уходят умиротворенными. Многие умирают в ярости, абсолютно возмущенные своей болезнью’.

– *Ceux-là, je les comprends mieux, affirma Nathan* ‘Этих я понимаю лучше, – сказал Натан’ (G. Musso).

Пожилой врач, много лет проработавший в хосписе и знающий разные типы пациентов, поясняет Натану причину умиротворенности мужчины, спокойно доживающего отведенный ему срок (*Джил ждет одного*). Но он предупреждает Натана, что не все пациенты принимают свою скорую кончину (*Многие умирают в ярости, абсолютно возмущенные своей болезнью*). Полипропозитивное простое высказывание (*Не все умирающие уходят умиротворенными*) взаимодействует с предшествующим побудительным высказыванием (*Но не заблуждайтесь!*) и реализует директивную глубинную интенцию. Ответная реакция Натана на высказывание врача указывает на достижение субъектами взаимопонимания.

Двуединство поверхностной и глубинной интенций создает коммуникативно-интенциональный потенциал моно- и полипропозитивных простых неосложненных высказываний. Назначение такого высказывания состоит не просто в сообщении адресату информации о динамическом признаке носителя, но и в реализации ситуативно обусловленной – глубинной – интенции

адресанта. Как пишет лингвист О. Г. Почепцов, «коммуникативный акт – это не самоцель общающихся. Коммуникативный акт – это лишь средство социального взаимодействия общающихся для достижения своих целей» [2, л. 216–217].

В ситуации непосредственного общения субъектов (прямая речь) реализация глубинной интенции адресанта сопровождается ответной реакцией адресата. В ситуации общения автора текста с читателем (абстрактным адресатом) между ними возникает «барьер», исключающий возможность ответной реакции [3, р. 10], что обуславливает невозможность реализации в авторском повествовании аргументативной и директивной глубинных интенций. О воздействии на читателя можно говорить лишь в том смысле, что с помощью художественного текста автор стремится изменить эмоциональное состояние читателя, его субъективное восприятие персонажей и происходящих с ними событий.

Вместе с тем вполне логичной в авторском повествовании представляется реализация дескриптивной и экспликативной глубинных интенций. Вымысленность персонажей художественного текста предопределяет значимость описания их внешнего вида и эмоционального состояния, личных предпочтений и положения в пространстве, экспликации происходящих с ними событий и т.п. для создания у читателя целостного представления о мире, в котором они живут. При этом преобладающее большинство простых неосложненных предложений, реализующих дескриптивную глубинную интенцию, построено по моделям «Подлежащее – Сказуемое *avoir* – Прямое дополнение – Предикатив» и «Подлежащее – Сказуемое *être* – Предикатив». Выбор данных моделей не является случайным: семантическое содержание глаголов *avoir* и *être* состоит в соотношении динамического признака и его носителя.

В приведенной ниже коммуникативной ситуации повествователь описывает старосту деревни, о котором он упоминает в первый раз:

(4) *C'était une sorte de chef de village. Il avait le dos voûté et le visage creusé par les rides. En guise de salut, il porta ses mains jointes au menton, la tête droite, en regardant le médecin dans les yeux* 'Он был кем-то вроде старосты деревни. Спина у него была сгорбленной, а лицо – морщинистым. В качестве приветствия он поднес к подбородку сложенные вместе ладони и, не опуская головы, посмотрел врачу прямо в глаза' (G. Musso).

Сообщение о внешности старосты деревни (его сгорбленной спине и морщинистом лице) способствует созданию у читателя целостного представления об этом персонаже.

В авторском повествовании моно- и полипропозитивные простые неосложненные предложения, репрезентирующие элементарные признаковые ситуации, инициируют представление событийной линии, завершают его либо располагаются в интерпозиции. В инициирующих предложениях и предложениях в интерпозиции повествователь, как правило, сообщает о динамическом признаке носителя, который в представленной ситуации является нестандартным и требует экспликации причин его появления (*Elle*

avait les yeux rouges ‘Глаза у нее были красными’). В предложениях, завершающих представление событийной линии (реже – в интерпозиции), повествователь информирует о динамическом признаке, прямо указывающем на исход проблемной ситуации. В случае ее благоприятного исхода акцентируется динамический признак носителя, осмысляемый как положительный (*trionphant* ‘торжествующий’, *réjoui* ‘радостный’, *plein d'entrain* ‘оживленный’). При отрицательном исходе проблемной ситуации динамический признак является негативным (*furieux* ‘разъяренный’, *pâle* ‘бледный’, *seul* ‘один’). Однако вне зависимости от позиции моно- и полипропозитивные простые неосложненные предложения способствуют содержательной целостности и структурной связности повествования.

Сводные данные о реализации глубинных интенций адресанта в прямой речи и авторском повествовании, а также активности динамических признаков носителя в простых неосложненных предложениях, репрезентирующих элементарные признаковые ситуации, систематизированы в таблице.

Роль динамических признаков носителя для реализации
глубинных интенций адресанта в прямой речи и авторском повествовании

Динамический признак носителя	Количественный показатель реализации глубинной интенции, ед.					Всего, ед.
	в прямой речи			в повествовании		
	аргумента- тивная	директив- ная	эксплика- тивная	дескриптив- ная	эксплика- тивная	
Эмоциональное состояние	90	75	42	218	73	498
Физическое состояние	82	42	59	150	82	415
Внешний вид	57	25	11	51	52	196
Психологиче- ские особенности	10	12	5	14	7	48
Количество носителей признака	–	8	18	10	12	48
Положение в пространстве	–	–	2	18	–	20
Личные предпочтения	–	–	5	2	–	7
Посессивные возможности	2	2	–	–	–	4
Всего, ед.	241	164	142	463	226	1 236
Общее кол-во, ед.	547			689		1 236

Как следует из таблицы, в прямой речи персонажей и авторском повествовании семь из восьми динамических признаков формируют содержание элементарных признаковых ситуаций. Вместе с тем в прямой речи сообщение об эмоциональном или физическом состоянии носителя, а также его внешнем виде или психологических особенностях служит для достижения аргументативной, директивной и экспликативной глубинных интенций; в повествовании те же признаки реализуют дескриптивную и экспликативную глубинные интенции. Указание на количество носителей признака способствует осуществлению экспликативной, дескриптивной и директивной глубинных интенций, но исключает реализацию аргументативной глубинной интенции. Динамические признаки, указывающие на положение носителя в пространстве и личные предпочтения субъекта, служат преимущественно для достижения дескриптивной глубинной интенции, реже – экспликативной (прямая речь). Посессивные возможности субъекта способствуют реализации аргументативной и директивной глубинных интенций, что свидетельствует об обязательном наличии ответной реакции адресата на высказывание адресанта, исключая формирование содержания элементарных признаковых ситуаций в повествовании.

На основании проведенного коммуникативно-прагматического анализа моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений, репрезентирующих элементарные признаковые ситуации, можно сделать следующий вывод: коммуникативно-интенциональный потенциал таких предложений состоит в двуединстве универсальной поверхностной и ситуативно обусловленной глубинной интенций адресанта – аргументативной, директивной, экспликативной и дескриптивной. Реализация той или иной глубинной интенции предопределена прежде всего ситуацией общения (прямая речь или авторское повествование), а также динамическим признаком, акцентируемым адресантом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мартине, А.* Основы общей лингвистики / А. Мартине ; под ред. и вступ. ст. В. А. Звегинцева. – 2-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 224 с.
2. *Почепцов, О. Г.* Основы прагматического описания предложения : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. / О. Г. Почепцов. – Киев, 1989. – 480 л.
3. *Maingueneau, D.* Éléments de linguistique pour le texte littéraire / D. Maingueneau. – Paris : Nathan, 2000. – 203 p.

The article deals with the communicative and intentional potential of mono- and polypropositional simple sentences representing an elementary attributive situation in contemporary French literary texts. The results of the analysis show that such sentences are predetermined by the dual character of the addresser's intention – the surface and the underlying.

Поступила в редакцию 13.05.2019